

За сплошной пеленой дождя море впереди едва угадывалось. Набережная была пуста, да и кому придет охота прогуливаться в такую погоду. Порыв ветра рвал зонт из моих рук.

Я подошла к парапету. Волны набрасывались на камни где-то внизу, я слышала шум, а перед глазами непроницаемая тьма. Черная дыра, где исчезает все: свет, звук, сама жизнь...

Ветер продувал насквозь, но уходить не хотелось. Странная блажь. Вымокнуть насквозь, подцепить простуду... Но при мысли оказаться в теплом уютном номере, выпить чаю, включить телевизор, чтобы слышать голоса — иллюзия присутствия людей рядом... так вот, при этой мысли все во мне возмущалось. Я словно спорила сама с собой: одна половина моего Я вполне здравомыслящая, а вторая... Второй половине хотелось сделать еще шаг и оказаться в темном ничто.

— Идиотка, — пробормотала я, злясь на себя, и поспешно отошла в сторону.

Здесь набережная заканчивалась, стоило внять здравому смыслу и повернуть назад, но море точно притягивало.

По лестнице я спустилась на пляж, думая при этом: какого черта я делаю? В самом деле решила утопиться? Глупость... глупость все, чем я занята в последнее время. Одно то, что я приехала сюда, когда курортный сезон далеко позади...

Однако мне здесь нравилось: закрытые ресторанички и магазины, которые вместо неоновых огней взирали на море глухими ставнями, как нельзя лучше соответствовали моему настроению. Мир вокруг словно впадал в спячку до самой весны, и мне хотелось того же: уснуть, не видеть, не слышать, чтобы с первым весенним теплом пробудиться полной сил...

Еще одна глупость. Положим, солнце будет светить, но что изменится?

Я прошла к навесу, где летом хранят шезлонги, сложила зонт, который все норовил вырваться из рук, и теперь смотрела прямо перед собой. Соленные брызги и сюда долетали, я зябко ежилась, но вдруг успокоилась, точно некий всезнайка шепнул: на самом деле ты все делаешь правильно.

Я криво усмехнулась, подставила лицо ветру и закрыла глаза. А когда открыла их, в нескольких метрах от себя обнаружила мужчину. Темнота обволакивала его, точно коконом, он, как и я, смотрел вперед, как будто меня не было рядом. Сгусток тени на фоне черного неба, а я в который раз отметила, уже не удивляясь, что не почувствовала его присутствия. Он из тех, кто появляется из темноты и в ней исчезает, бесшумно, невидимо... Сердце сжалось от боли, захотелось бежать отсюда со всех ног, но я упрямо стояла, глядя перед собой.

Поединок молчанием. Кто не выдержит первым? Ветер продувал насквозь, почему бы действительно просто не уйти?

Я сделала шаг, и тогда он сказал, не глядя на меня:

— Джокер хочет, чтобы ты вернулась.

— Я не вернусь.

Голос мой развеял ветер, я не была уверена, что он услышит. Но он услышал, шагнул ко мне и почти прокричал:

— Глупое упрямство.

— Конечно, что ж еще? — усмехнулась я. «Все, что я делаю, одна большая глупость», — мысленно повторила я едва ли не с удовлетворением. — Странно, что он выбрал тебя, — сказала я.

— Согласен.

Клим шел мне навстречу, тьма отступила, и теперь я видела его лицо. Красивое, отрешенное. Теперь тьма таилась в глубине его глаз. Он мог ухмыляться (улыбки я никогда на его лице не видела), но взгляд оставался таким, как сейчас: суровым, обвиняющим, непреклонным. Капли воды стекали с его волос, руки в карманах куртки.

— Ты зря потратил время, — сказала я.

Мучительно хотелось прижаться к нему, а еще плакать. Очередная глупость.

— Разве? — без усмешки спросил он. — Ты должна вернуться, так считает Джокер.

— Не понимаю, при чем здесь ты, — резко ответила я.

А он засмеялся, коротко и зло.

— Ты его ждала?

— Нет.

Сколько правды в этом ответе? И кому нужна эта самая правда?

— Не можешь ему простить, что он использовал тебя?

— Мы все кого-то используем.

— Мудрое замечание, — кивнул он.

Теперь Клим стоял совсем рядом, и взгляд мой заметался. Смотреть куда угодно, лишь бы не видеть его лица, его глаз.

— Думаю, он чувствует себя виноватым, — продолжил Клим, в голосе насмешка. Он ни секунды не верит в то, о чем говорит, и предлагает поверить мне. — А еще решил, что я могу повлиять на тебя. Из-за нашей недолгой любви, надо полагать.

Последние слова прозвучали откровенно издевательски. Вот я и не удержалась:

— Я спала не только с тобой, но и с Поэтом. Почему бы не отправить его?

— А с Бергманом — нет? Признаться, ты меня удивила. Я думал, ты спишь со всеми в вашей команде.

— Я неразборчива, — кивнула я. — И почему в «вашей» команде? Разве ты не занял место Воина?

— Так вот что тебя задело? — вновь усмехнулся он. — На всякий случай: я не занял его место, у меня есть свое.

— Отлично. Всем привет.

Я направилась к лестнице, воюя с зонтом. Дождь понемногу затихал, я шла по мокрым плитам, торопясь оказаться подальше от этого места, прислушиваясь, в надежде уловить его шаги за спиной. Не может он ходить бесшумно. Или может?

Оказавшись под фонарем в сотне метров от гостиницы, я почувствовала чье-то присутствие и с удивлением подумала: Клим?

Резко повернулась и успела увидеть силуэт мужчины. Он поспешно скрылся за углом магазинчика с закрытыми ставнями.

— Эй! — зачем-то крикнула я.

Никто не ответил. Но я знала, человек стоит в темноте, наблюдая за мной. Это не Клим. Я бы не почувствовала, что он рядом, если бы он этого не хотел. Тот, кто скрылся за углом, казался крупнее. Возможно, из-за куртки с капюшоном. В его фигуре было что-то знакомое. Клим приехал не один? Тогда с кем?

— Эй, кто вы? — крикнула я еще раз и, не дождавшись ответа, направилась к гостинице.

Гостиница была небольшой, всего-то двадцать номеров, но и те в большинстве своем пустовали. Женщина за стойкой регистрации смотрела телевизор.

— Да вы вымокли до нитки! — ахнула она, глядя на меня. — В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

— Надоело сидеть в четырех стенах, — точно оправдываясь, сказала я.

— С погодой вам не повезло, — кивнула женщина. — Хотите чаю?

— Спасибо. Выпью в номере. Сначала душ приму.

— Это обязательно. Согреетесь...

Я уже поднималась по лестнице на второй этаж, где был мой номер со стандартным набором мебели.

Стеклянная дверь на балкон не была зашторена и сейчас выглядела черным провалом. Я торопливо подошла, еще не сбросив куртку, ухватилась за штору, взгляд упал на круг света под фонарем, и сердце вновь заныло, настойчиво и тревожно. В нескольких метрах левее, там, где свет не касался его, стоял Клим и, вскинув голову, смотрел на мои окна.

И я замерла, глядя вниз, одной рукой все еще держась за штору, в большом искушении открыть дверь и позвать его. И пусть весь мир катится к черту. Но и он, и я стояли, не шевелясь, не спуская глаз друг с друга, пока он, вдруг резко повернувшись, не зашагал прочь. Искушение окликнуть его стало сильнее.

— Не уходи, — сказала я, но так тихо, что он вряд ли бы услышал, даже находясь в комнате. И в тот же момент поняла: кто-то из темноты все это время наблюдал за нами.

Я не видела его, но знала: он где-то там, возле эллинга. Любопытный прохожий?

Я поспешно задернула штору, сняла куртку, повалилась в кресло и заревела, сама толком не зная причину своих слез. Оплакивала свою любовь, которой так и не суждено было сбыться? Гибель друга? Тоску по жизни, которую вела еще совсем недавно, которую проклинала, но другой жизни не мыслила? Наверное. Я оплакивала все и всех сразу, но легче от этих слез не становилось.

Вдруг возникло искушение позвонить Джокеру.

Я потянулась к мобильному, но тут же отдернула руку. Что я ему скажу? «Привет, Максимильтян, как

дела?» Почему бы и нет, кстати? Мы не ссорились, не расстались врагами... Не ссорились, просто я решила, что виноват во всем он. Небезосновательно и все же не совсем справедливо.

Я поднялась и наконец заварила чай. Вновь устроилась в кресле, потом, точно опомнившись, прошла в душ, на ходу раздеваясь. Вода была горячей, от моего тела вскоре шел пар, а я стояла, упиравшись руками в стену, и бестолково повторяла:

— Джокер, Джокер...

Он появился в моей жизни не так давно. Занятный парень, скромно называвший себя ангелом, правда, падшим. Ладно, встречаются и большие оригиналы. Но с Джокером все было очень непросто.

Мы встретились при довольно странных обстоятельствах. Заезжий гуру, на встречу с которым я забрела случайно, попросил меня остаться, каким-то чудом обратив на меня внимание в толпе почитателей. И, к моему несказанному удивлению, сообщил следующее: в прошлой жизни четверо дали кровавую клятву встретиться вновь. Трое уже встретились и ждут меня.

Само собой, я была заинтригована, но так как считала, что возраст, когда верят в сказки, у меня уже давно миновал, на продолжение не рассчитывала. Но оно последовало, и вскоре я оказалась в компании троих мужчин, которые именам предпочитали прозвища: Джокер, Воин и Поэт. У них что-то вроде детективного агентства, вот мне и предложили присоединиться.

Спрашивается, какой от меня толк? Но Джокер, он же Максимильтян Бергман, объяснил желание

видеть меня в своей команде: все дело в неких способностях (весьма сомнительных, кстати), которые у меня есть. Таких, как я, принято называть экстрасенсами, хотя мне далеко до тех, кого показывают по телевизору.

Положим, найти человека, запертого в багажнике, мне бы труда не составило, я чувствую присутствие людей, могу считать их эмоции (это дало Поэту повод утверждать, что я читаю его мысли, вот уж чушь!). Беда в том, что управлять своими «талантами» я не умела, хотя Бергман и утверждал: это вопрос времени и тренировок.

В общем, я согласилась. Но это было далеко не все. Оказывается, мы не просто так встретились, у нас есть миссия, в которую свято верили трое мужчин. У меня подобное в голове не укладывалось. Послушать их, так мы болтались по жизням (кто ж знает, сколько их было?) с одной целью: найти Черного Колдуна. Он, само собой, наш заклятый враг, и мы должны с ним покончить, чтоб наконец успокоиться.

Как вам такое? Я бы покрутила пальцем у виска, не трата лишнего слов, но кое-что этому мешало. Во-первых, сны, которые видели все, и я в том числе. Во-вторых, колода карт, бог знает как оказавшаяся у Бергмана (или он просто не желал отвечать на этот вопрос). Карты были старыми. Не потому, что выглядели потрепанными, я это знала, чувствовала. У джокера лицо Бергмана, у валета червей — лицо Поэта, то есть Димки. Крестовый король — Воин (его звали Вадим), а у дамы червей... у дамы червей мое лицо. И тут, как говорится, думай что хо-

чешь. Впрочем, с этим я бы как-нибудь справилась, но стоило взять в руки свою карту, как начинались сны наяву, я как будто переносилась в другой мир, в иное измерение.

Бергман говорит: миров множество. Он вообще был не прочь поговорить, да я не особо слушала. Для меня все это было чепухой, хотя многое из того, что происходило, разумного объяснения так и не нашло.

В общем, мы ждали Черного Колдуна, и он не замедлил явиться. Клим. Однако у него была своя версия происходящего. В сказки, которые я слышала от Бергмана, он верил свято (это в голове тоже не укладывалось), но считал, что Джокер и есть Черный Колдун. Кстати сказать, на эту роль он и в самом деле подходил больше других. Все окончательно запуталось, и тогда Бергман придумал довольно хитроумную комбинацию, чтобы заставить нашего врага открыться.

Сказка обернулась настоящим кошмаром, сначала я решила, что мы навсегда потеряли Бергмана, а потом погиб Вадим. С моей точки зрения, за странные фантазии пришлось заплатить непомерно высокую цену.

И я ушла. Вот только не знала, что делать дальше. Вернуться в родной город к маме? Я с трудом представляла подобное. В принципе, подойдет любой город... устраюсь на работу, начну новую жизнь...

Одна беда: старая не отпускала. Каждую ночь в своих снах я видела себя в том самом параллельном мире (или как там его назвать). Я как будто смотрела затяжной сериал, следующая ночь — но-

вая серия. Почти всегда рядом был Вадим. Мы были хорошими друзьями в этой жизни, и любовниками в той. И я просыпалась в слезах, уже во сне зная: он погиб, мы никогда больше не встретимся... Может, поэтому сны теперь бесцеремонно вторгались в повседневную жизнь, и я вдруг растерянно задавалась вопросом: это мои чувства? Или той, другой Елены, которую Бергман то ли в шутку, то ли всерьез назвал Еленой Троянской. Или Еленой Прекрасной...

Пару раз я думала обратиться к врачу, но тут же понимала всю бессмысленность подобного шага. Все, что он скажет, я ежедневно говорю сама себе. А вдруг, кроме этой реальности, есть какая-то еще?

Я выключила душ, довольно громко ответив на свой мысленный вопрос:

— Белая горячка...

Завернулась в полотенце и вышла из ванной, приблизилась к окну, чуть сдвинула штору. Желтый пятачок света под фонарем. Я быстро натянула теплый свитер, джинсы, резиновые сапоги, купленные вчера в местном магазинчике, и дождевик. Взглянула в зеркало. В таком виде на темной улице я буду похожа на привидение.

Через несколько минут я покинула номер.

Увидев меня, женщина на ресепшене решит, что я спятила. По этой причине я предпочла выход на пожарную лестницу. Дверь запиралась на ключ, он торчал в замке.

Ветер едва не сбил меня с ног, когда я вышла на лестницу. Держась за перила, спустилась вниз. Проходя мимо окна ресепшена, я пригнулась.

На набережной по-прежнему ни души. Я прошла сотню метров, и вот тогда почувствовала его. Оглянулась. Никого поблизости. Он мог быть рядом, затаиться в темноте.

— Клим? — крикнула я. Мне хотелось, чтобы это был он. Но темнота молчала. — Эй! — куда тише произнесла я. — Я знаю, что ты здесь.

Тишина. Только дождь стучал по крыше соседней палатки да волны накатывали на валуны внизу.

— Или выходи, или убирайся к черту!

Интересно, что бы подумал случайный прохожий, наблюдая за мной? Решил бы, что я спятила? И был бы прав. После душа следовало лечь в постель, а не шляться под дождем. Но я упорно направилась к пляжу и вскоре различила шаги. Едва слышные. Я ждала, когда он приблизится, но он держался на расстоянии. И когда я оборачивалась, шаги мгновенно стихали, а за спиной была лишь темнота. Он играл со мной.

— Сукин сын, — пробормотала я и, миновав очередной фонарь, развернулась и быстро пошла назад, почти побежала.

Ни шагов, ни чувства, что кто-то есть за спиной. Он исчез. Впрочем, учитывая обстоятельства, не так-то это и трудно. Кто бы ни был этот человек, он не хотел, чтобы я его видела.

Я вернулась к гостинице, но еще некоторое время сидела на нижней ступеньке лестницы, точно зная: из темноты за мной наблюдают.

— Как хочешь, — усмехнулась я и стала подниматься на второй этаж, на ходу достав ключ.